

«ПОЙМАН» АМЕРИЦИЙ-24...

МЕРТВАЯ ЗОНА, закрытая зона на Припяти продолжает «светиться». Нескоро исчезнет этот радиоактивный шрам с тела планеты. Да и исчезнет ли! Профессор В. Седлецкий из Киева сообщил в редакцию «Труда» новые тревожные факты.

— В зоне отчуждения происходят загадочные вещи. Недавно профессор В. Копейкин на пресс-конференции в Верховном Совете Украины сообщил, что в окрестностях АЭС обнаружен крайне опасный для человека радиоактивный элемент америций-241. Уже этого достаточно, чтобы не спать по ночам. Но дальше — больше. Появилось сообщение, что исследователь А. Ковалевский (кандидат технических наук) «поймал» америций-242. Если это соответствует действительности, то ситуация становится еще более страшной.

— Объясните, в чем кроется опасность?

— Америций-241 имеет период полураспада примерно 430 лет. Он чрезвычайно ядовит и вызывает сильные мутации живых организмов. Америций-242 (бета-распадный) существует всего шестнадцать часов. Но у него крайне маленькая критическая масса — то есть он способен взрываться даже в мизерных количествах. Возможно, «саркофаг», защищающий мир от разрушенного реактора, сегодня трещит и расползается буквально по швам именно из-за микровзрывов накапливающегося в стенках америция.

При мне В. Седлецкий набрал телефонный номер одного из маститых сотрудников Института атомной энергии имени Курчатова. И тот сказал, что при наличии названных элементов катастрофа не то что вероятна, а неизбежна.

— Но существует еще одна загадка, — продолжал разговор профессор

Седлецкий — Америций рассеян по Чернобыльской зоне неравномерно. Особенно много его обнаружено в стволах деревьев именно с той стороны, которой они обращены к секретному объекту Чернобыль-2.

— Чем это можно объяснить?

— Группа независимых ученых предполагает, что система «Чернобыль-2 — Любеч», возможно, является частью комплекса новейшего, так называемого геофизического оружия. И само появление америция в зоне (совершенно непонятное) может быть следствием испытания этой системы. Мы давно просили разрешения у правительства Украины на обследование этих объектов. Но вот итог — недавно на въезде в зону у нас отобрали пропуска — вроде как на перереформление. Теперь неизвестно, выдадут ли их еще.

Фантастическое предположение профессора В. Седлецкого заставило нас обратиться за комментарием в Верховный Совет Украины. По телефону мы связались с председателем подкомиссии по научным вопросам Чернобыльской катастрофы **Владимиром Ивановичем УСАТЕНКО**. Вот что он сказал:

— Да, америций-241 обнаружен. Он обладает высокой токсичностью, вызывает отек легких, другие болезни. Но что самое страшное — даже ничтожное присутствие этого элемента приводит к изменениям в генетическом аппарате человека. Еще одна опасность — элемент хорошо растворяется в воде и потоком легко мигрирует. Кстати, его нашли уже не только в зоне, но и на территории Киева. Что в связи с этим будет дальше, никто не знает, так как америций-241 практически не изучался. Похоже, что не собираются изучать его и сейчас. Средств нет.

— Есть что-нибудь странное в факте появления америция?

— Америций-241 появляется после распада плутония. Ничего загадочного в этой реакции нет. Странно то, что америция обнаружено так много. Это можно объяснить тем, что были неточными (ложными?) официальными данными о балансе топлива, выброшенного в окружающую среду и оставшегося в разрушенном четвертом блоке. Сообщалось, что выброшено всего около четырех процентов радиоактивного топлива. А по количеству америция можно сказать, что этот выброс составлял около 30 процентов...

— Ведутся ли в зоне какие-нибудь секретные эксперименты?

— Об этом мне ничего не известно. Вряд ли. Но я видел сообщение одного академика, который предположил, что до аварии на ЧАЭС мо-

гли вестись какие-то эксперименты, потому что появившиеся «горячие» частицы не могли возникнуть при тех условиях взрыва, которые были названы официально.

— В каком состоянии сейчас «саркофаг», укрывающий четвертый блок АЭС?

— Его состояние угрожающее. По данным Киевского института строительных конструкций, несущие балки неустойчивы, и сооружение может рухнуть в любой момент. Чем это грозит? По меньшей мере — облако радиоактивной пыли накроет станцию, а то и всю зону. Между прочим, в ней сегодня постоянно находится около семнадцати тысяч человек.

Игорь ЦАРЕВ.

Из цикла «Зона отчуждения».

Фотоархив «ВЧ».